

Кухарева Татьяна Сергеевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Проблемы защиты от недобросовестной конкуренции

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей недобросовестной конкуренции и способов ее пресечения, раскрываются основные виды недобросовестной конкуренции и вопросы защиты прав хозяйствующих субъектов от недобросовестной конкуренции. На основе анализа действующего законодательства выдвигаются и обосновываются некоторые предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: антимонопольные органы, недобросовестная конкуренция, конкурентные нормы, предпринимательская деятельность, предписание антимонопольного органа.

Конкуренция выступает в качестве одного из основных атрибутов рыночной экономики и обеспечивает систематическое воспроизводство экономических отношений. Конкурентная борьба должна протекать не только в рамках, определенных законом, но и быть добросовестной по своей правовой природе. Особенно значима на сегодняшний день защита конкуренции от недобросовестных тактик при осуществлении предпринимательской деятельности, а именно от злоупотребления хозяйствующим субъектом своим правом. Проблема защиты от недобросовестной конкуренции осложнена тем, что данные вопросы изучались в основном в рамках экономической теории, правовые же аспекты были часто отодвинуты на второй план.

Для того чтобы правильно квалифицировать конкурентный акт на предмет его соответствия недобросовестности, прежде всего, необходимо

установить, какие свойства должны наполнять понятие конкуренции как юридического термина.

Недобросовестной конкуренцией признаются любые действия, осуществляемые группой лиц или хозяйствующими субъектами, противоречащие законодательству, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности, справедливости, направленные на получение тех или иных преимуществ. Они могут причинить убытки или оказать негативное воздействие на деловую репутацию конкурентов.

Какие признаки должны присутствовать в действиях определенного хозяйствующего субъекта для вывода о наличии недобросовестной конкуренции? Прежде всего, хозяйствующие субъекты ведут деятельность в одном рыночном субъекте, являясь при этом конкурентами; осуществленные юридическим лицом действия способствовали или принесли конкурентам убытки, могли нанести или нанесли вред деловой репутации; хозяйствующим субъектом был нарушен закон, а также требования разумности, справедливости и добропорядочности или сложившиеся обычаи деловых связей. Итогом данных действий становится получение преимуществ в виде доминирующего, более выгодного положения по сравнению с конкурентами.

Результатом развития конкурентного законодательства стало принятие и введение в действие в 2016 г., так называемого, «четвертого антимонопольного пакета» – Федерального закона от 05.10.2015 № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым в Закон о защите конкуренции была введена новая глава 2.1, подробно определяющая виды недобросовестной конкуренции [4, с. 59].

В ней указаны следующие виды:

- дискредитация конкурирующего предприятия;
- введение в заблуждение покупателя или клиента;
- некорректное сравнение продукции или услуг конкурента;

- ведение конкуренции путем приобретения и использования исключительного права на средства индивидуализации юр. лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг;
- ведение конкуренции с помощью использования результатов интеллектуальной деятельности;
- создание смешения;
- незаконное получение, использование и разглашение коммерческой или охраняемой законом тайны;
- любые другие виды недобросовестной конкуренции (гл. 2.1 Закона о защите конкуренции).

Пресечение недобросовестной конкуренции относится к одной из основных задач федерального антимонопольного органа, которым является Федеральная антимонопольная служба (ФАС России). Формы защиты прав хозяйствующих субъектов от недобросовестной конкуренции, в том числе, ее предупреждения и пресечения, определены Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

В силу п. 1 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции, антимонопольный орган возбуждает и рассматривает дела о нарушениях антимонопольного законодательства. Одним из оснований для возбуждения таких дел является заявление юридического или физического лица, указывающее на признаки нарушения антимонопольного законодательства (п. 2 ч. 2 ст. 39 Закона о защите конкуренции).

Федеральная антимонопольная служба (ФАС России) рассматривает все жалобы, связанные с действиями недобросовестных конкурентов, принимает решения о мере пресечения по каждому отдельному случаю, самостоятельно выносит постановления, выдает предписания и т. д.

Полномочия российского антимонопольного ведомства гораздо шире полномочий большинства аналогичных зарубежных ведомств. В задачи ФАС России входит не только предотвращение ограничений конкуренции, но и защита конкуренции от недобросовестного поведения со стороны

государственных органов, специфическое отраслевое регулирование и тарифное регулирование [5, с. 471].

В ФАС России утвержден порядок рассмотрения поступивших жалоб, предусматривающий изначальное направление всех материалов проверок специальной комиссии, а затем, после заслушивания доводов каждой стороны, анализ всех документов и принятие решения.

В качестве доказательств по делу о нарушении антимонопольного законодательства допускаются письменные доказательства и вещественные доказательства, пояснения лиц, участвующих в деле, пояснения лиц, располагающих сведениями о рассматриваемых комиссией обстоятельствах, заключения экспертов, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы [1, с. 542].

Антимонопольный орган рассматривает заявление или материалы в течение месяца со дня их представления (ч. 4 ст. 44 Закона о защите конкуренции).

По результатам рассмотрения принимается одно из следующих решений:

- о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства;
- об отказе в возбуждении такого дела (в случае отсутствия признаков нарушения антимонопольного законодательства).
- о выдаче предупреждения в соответствии со ст. 39.1 Закона (ч. 8 ст. 44 Закона о защите конкуренции) [3].

Их можно обжаловать в судебном порядке, в определенные законом сроки.

Следующим способом является обращение в суд о взыскании с недобросовестного конкурента суммы причиненного им вреда. Данный способ защиты обычно используется уже после обращения с жалобой в Федеральную антимонопольную службу.

Рассмотрение судами дел о недобросовестной конкуренции порождает некоторые проблемы, нуждающиеся в разрешении.

Так, изучение правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что нормативно закрепленное понятие недобросовестной конкуренции, перенасыщено квалифицирующими признаками, которые осложняют его понимание и создают проблемы в практическом применении его судебными органами.

Например, бездействие как вид неправомерного поведения в гипотезе п.9 ст.4 Закона о конкуренции не названо.

Тем не менее, некоторые ученые считают отрицание бездействия, как одной из форм недобросовестной конкуренции, неправильным и предлагают дополнить понятие недобросовестной конкуренции, определенное в ст. 4 Закона о защите конкуренции, указанием на то, что под ней могут пониматься не только действия, но бездействие, или их совокупность [2]. С данным предложением нельзя не согласиться.

Следует также признать, что нормы антимонопольного законодательства (гражданского и конкурентного права) часто не согласованы между собой. Например, они допускают разное толкование критерия добросовестности, что нельзя признать приемлемым, поскольку для конкурентного права базовыми являются установки гражданского права. Критерии добросовестной конкуренции должны соответствовать правилам добросовестного осуществления гражданских прав.

Для адекватного реагирования на поведение субъекта гражданских правоотношений, создающего иллюзию соблюдения закона, правильного применения к нему мер правового воздействия, необходимо выявить его недобросовестность. В такой ситуации многое зависит от того, насколько идеальны нормативные ориентиры, которые дает нам законодатель. Адаптацию их к потребностям правоприменительной практики можно назвать одной из стратегических задач современной цивилистики.

В правоприменительной практике зачастую складывается ситуация, прямо противоположная доктринальным установкам. Судебные инстанции могут одновременно использовать нормы как конкурентного, так и

гражданского права для квалификации конкретного действия в одно и то же время, и как акта недобросовестной конкуренции, и как акта злоупотребления субъективным правом. При вынесении решений суды обосновывают положения ФЗ «О защите конкуренции» ссылкой на положения ст. 10 ГК РФ. Подобная практика не содействует правильной квалификации актов недобросовестной конкуренции.

Судебные инстанции, решая вопросы, связанные с квалификацией актов в качестве недобросовестной конкуренции и злоупотребления субъективным правом, истолковывают закрепленные в законе положения, исходя из своей точки зрения, которая не всегда оказывается правильной. Поэтому для устранения подобных противоречий необходима выработка разъяснений Верховным судом РФ.

Литература

1. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный). 2-е изд. перераб. и доп. / Под ред. И.Ю. Артемьева. М.: Статут, 2016.

2. Петров Д.А. Недобросовестная конкуренция и категории добропорядочности, разумности и справедливости: анализ правоприменительной практики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/kommercheskoe-chastnoe-pravo/item/203.html> (дата обращения (дата обращения: 20.06.2020).

3. Пономарева Т. Формы недобросовестной конкуренции: введение в заблуждение // Новая бухгалтерия. 2017. №11.

4. Серегин Д.И., Гаврилов Д.А., Карташов Н.Н. О четвертом антимонопольном пакете, или реформа законодательства в сфере защиты от недобросовестной конкуренции // Законодательство. 2016. №4.

5. Тетушкин В.А. Оценка деятельности антимонопольных органов в целях повышения экономической безопасности: российский и зарубежный опыт // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. №3 (348).